

В. И. Хрисанфов

Установление советской власти в Лужском уезде Петроградской губернии

До сих пор в исторической литературе и сознании людей широко распространено мнение о том, что в октябре 1917 г. власть в стране захватили большевики в результате государственного переворота, совершенного в Петрограде¹. На самом деле подготовку к восстанию осуществлял Военно-революционный комитет от имени Петроградского совета, в который входили представители различных политических сил социалистической ориентации. А к управлению государством пришел блок левых и левоцентристских партий, стоявших на платформе советской власти. Это провозгласили делегаты II Всероссийского съезда Советов, состоявшегося в Петрограде 25–26 октября 1917 г. Правда, правые социалисты покинули съезд. После ухода правых делегатов со II съезда Советов в зале осталось 390 большевиков, 179 социалистов-революционеров, 35 социал-демократов (интернационалистов) и 21 украинец².

Итоги выборов в Учредительное собрание также были в пользу левого блока. В литературе 1990-х гг. старательно разделяли голоса, полученные большевиками и эсерами, и утверждалось, что большевики чуть ли не потерпели поражение на этих выборах. На самом деле, учитывая сложившуюся на Всероссийском съезде Советов коалицию, надо сложить голоса большевиков (24 %) и эсеров (40,4 %)³, т. е.

***Хрисанфов
Валентин
Иванович,***
доктор исторических
наук, профессор,
Санкт-Петербургский
государственный
университет (Санкт-
Петербург, Россия)

блок левых и левоцентристов одержал победу. Пусть и недолго продержался этот блок, но сам факт его существования свидетельствует о готовности партии большевиков к сотрудничеству с теми, кто поддерживал смену режима и выступал за власть Советов. А это, в свою очередь, опровергает миф о том, что большевики единолично захватили власть в стране⁴.

В данной статье на материалах Лужского уезда Петроградской губернии прослеживается, как осуществлялось на практике на местном уровне сотрудничество левого блока в местном Совете с момента прихода к власти до распада коалиции. При этом в местном Совете в 1917–1918 гг. были представлены все политические силы, имевшие какое-либо влияние в массах. В их числе были также фракция правого центра и фракция беспартийных, часто объединявшиеся против правящей коалиции большевиков и левых эсеров. Анализ взаимоотношений внутри коалиции на уездном уровне помогает лучше понять позиции политических сил весной и летом 1918 г. и процесс свертывания сотрудничества в рамках существовавшего блока и перехода к однопартийной системе.

Осенью 1917 г. Луга как крупный железнодорожный узел, расположенный на ближайших подступах к Петрограду, занимала стратегическое положение. Важную роль продолжали играть и лужский гарнизон, и воинские части, расположенные в окрестностях⁵. От того, на чьей стороне они окажутся, в определенной степени зависела судьба тех, кто провозгласил советскую власть в Петрограде.

Лужский совет занял позицию поддержки Временного правительства, а исполком Совета выступил с воззванием к другим советам и армии поддержать Керенского в его борьбе со сторонниками левых партий⁶. Утром 26 октября 1917 г. в Луге была получена радиogramма из Петрограда о победе вооруженного восстания и открытии II Всероссийского съезда Советов. В тот же день было принято и Обращение Петроградского военно-революционного комитета (далее — ВРК) к Лужскому совету с призывом не пропускать на Петроград эшелоны, направляемые туда по приказу низложенного правительства⁷. Однако исполком Лужского совета не только проигнорировал это обращение, но и начал действовать в защиту правительства, и даже издал распоряжение об аресте членов Лужского ВРК⁸.

Рано утром 27 октября член солдатского комитета военно-телеграфной станции Радзевич передал в местный ВРК радиogramму. В ней сообщалось, что в Петрограде завершил работу II Всероссийский съезд Советов, на котором было образовано Советское правительство и приняты декреты о мире и земле. Эту весть ВРК быстро передал всем солдатским комитетам гарнизона. Но уже во второй половине того же дня Радзевич передал ВРК другое, весьма тревожное, сообщение: «Из Пскова началось движение эшелонов с войсками генерала Краснова»⁹. В тот же день части Краснова, с ходу проскочив Лугу благодаря попустительству Лужского исполкома и местного комитета Викжель, заняли Гатчину, а 28 октября — Царское Село, выйдя на ближние подступы к столице.

28 октября Лужский ВРК предъявил исполкому Совета ультимативное требование в письменной форме о немедленной приостановке движения эшелонов в сторону Гатчины. 29 октября состоялось совместное заседание исполкома Лужского совета и руководителей ВРК. После бурного обсуждения, в ходе которого обе стороны пошли на компромиссы, было принято решение не пропускать воинские

эшелоны в сторону Гатчины, а также послать в Гатчину, в штаб Керенского — Краснова, и в Петроград, в Смольный, делегацию для выяснения политической ситуации. Еще одна делегация была отправлена в Псков, в штаб Северного флота. В ее составе был и представитель ВРК В. Рожковский¹⁰.

Вечером 29 октября лужская делегация в составе Тарасова (большевик), Новикова (эсер), военврача Ладунга (меньшевик), Комарова (меньшевик-интернационалист) и офицера, представлявшего украинских националистов, фамилию которого Тарасов не приводит, отправилась в Гатчину. В штабе Керенского они встретились с его представителем Войтинским, который передал им от имени Керенского свои требования для Смольного. Далее, через ст. Тосно, делегация утром прибыла в Петроград. Здесь лужане смогли с самого начала убедиться, что в городе все спокойно, а слухи о беспорядках в столице, доходившие до Луги, оказались беспочвенными. В Смольном для делегации было важно узнать мнение большевиков «о конструкции новой власти»¹¹. На многие свои вопросы лужская делегация получила исчерпывающие ответы. Так, выступивший на встрече зам. председателя ВРК Ф. Э. Дзержинский подробно информировал представителей Луги о II съезде Советов, посоветовал делегации взять всю необходимую литературу, а главное — предложил членам ВРК Петросовета посетить Лугу «для информации на месте»¹².

Пока лужская делегация вела переговоры в Смольном, в самой Луге события достигли апогея. Из содержания протокола заседания Петроградского ВРК 31 октября видно, что в Луге и местном гарнизоне обстановка не была такой радужной, как об этом будут писать в советское время будущие мемуаристы — активные участники октябрьских событий 1917 г. — И. Златкин и Е. Тарасов. По имевшимся в Петроградском ВРК на 23:00 29 октября сведениям, Луга была еще против новой власти, если иметь в виду позицию исполкома уездного совета¹³. Но она не была и такой, как напишет в своих мемуарах А. Ф. Керенский, утверждавший, что лужский гарнизон был на стороне Временного правительства¹⁴. На самом деле его поддерживал в полной мере лишь исполком совета, а из многотысячного гарнизона на стороне свергнутого правительства продолжал оставаться только 4-й Осадный полк. Правда, когда большевики совместно с представителями других частей пригрозили, что лишат полк продовольствия, обстановка изменилась¹⁵.

Окончательно вопрос о стабилизации ситуации в районе Луги решился в начале ноября. 4 ноября высадившийся в Луге 9-й Финляндский стрелковый полк заявил о готовности поддержать советскую власть и послать своих представителей в Петроградский совет. Единственная вызывавшая тревогу воинская часть — отряд атамана Попова (750 чел.), располагавшийся в деревнях под Лугой, но он был совершенно деморализован. Представители отряда согласились на предложение Петроградского ВРК отправиться на фронт. После этого, по мнению штаба ВРК, направление Гатчина — Луга — Псков было надежно обеспечено революционными войсками¹⁶.

За это время группа большевиков вместе с представителями воинских частей, сочувствующих левым, приняли решение требовать проведения перевыборов совета. Работа старого совета была признана неудовлетворительной, так как его исполком не признавал советскую власть. На перевыборах в ноябре

1917 г. сторонники РСДРП(б) получили 100 мест, эсеры и меньшевики — 30 мест. В исполком нового совета вошли 12 большевиков и 3 человека от эсеров и меньшевиков¹⁷. В Лужском крае установилась советская власть.

В уездном совете оказались представлены все местные политические силы (партии), имевшие влияние среди населения. В таком составе уездный совет будет работать до марта 1918 г. К сожалению, деятельность первого состава совета не нашла отражения в литературе. Практически не сохранились, во всяком случае нам недоступны, и документы о работе его исполкома. Однако известно, что сразу же после перевыборов встал вопрос о сотрудничестве всех партий, стоявших на платформе советской власти. На заседании Лужского совета 7 ноября 1917 г. депутаты пришли к соглашению о создании правящего блока на следующих условиях: 1) признание II Всероссийского съезда Советов единственным источником власти; 2) признание его решений; 3) признание необходимости борьбы с контрреволюцией. Они были приняты большинством депутатов (70 против 13 при 4 воздержавшихся)¹⁸; это свидетельствует о том, что общее число избранных депутатов было 87 чел., а не 130, как утверждает в исторической литературе¹⁹.

Таким образом, при решении вопроса о взаимодействии партий по главному вопросу Лужский совет занял последовательную позицию в поддержку советской государственности.

После перевыборов новый исполком взял на себя все управление в городе и уезде. Однако на практике создание советского аппарата с первых же дней натолкнулось на саботаж местного чиновничества. Все служащие прежней городской думы и управы саботировали распоряжения новой власти. На стороне свергнутого правительства остался и комитет Викжеля. С его подачи началась бессрочная забастовка служащих государственных учреждений в Луге. Эта деятельность противников советской власти не осталась без последствий. Прибывшие 7 ноября с отрядом матросов Дыбенко и Рошаль обсуждали с членами нового исполкома вопрос о мерах, направленных на нейтрализацию действий оппозиции. Викжель был отстранен от руководства железнодорожной службой, все железнодорожные комитеты были упразднены. Вместо них были выбраны комиссары по службам пути и комиссар, объединявший все службы железнодорожного узла²⁰.

Постепенно меняется власть и в уезде. Первые сельские советы возникали стихийно. Хотя в исторической литературе утверждается, что основная масса советов стала создаваться с ноября 1917 г.²¹, реально этот процесс начался с декабря, когда в уезд поступил циркуляр Исполкома Петроградского губсовета крестьянских депутатов о создании на местах волостных советов²².

10 декабря состоялся съезд крестьянских советов Лужского уезда. На нем фракциями левых эсеров и большевиков была предложена совместная резолюция о поддержке советской власти. Она содержала всего четыре пункта. Съезд признал и одобрил первые шаги советской власти в защиту трудящихся и поддержал соглашение социалистических партий о власти на условиях ее признания. Съезд призвал также саботирующих чиновников немедленно приступить к работе, иначе «саботаж должен быть беспощадно подавлен»²³.

К концу года почти во всех волостях были вновь созданы или переизбраны местные советы. По данным, приводимым в исторической литературе, известно,

что по Лужскому уезду сведения об организации волостных советов дали 18 волостей. Всего оказался выбран 581 депутат. Из них 285 чел. — беспартийные. Партийный состав волостных советов выглядел так: 147 чел. представляли партию большевиков или им сочувствующих; 42 чел. представляли партии эсеров, анархистов и меньшевиков-интернационалистов²⁴.

Процесс укрепления новых органов власти и управления в уезде не без трудностей продолжился в 1918 г. В марте Лужский совет не справился с политической ситуацией в уезде в связи с наступлением немцев, не смог предотвратить паники, в результате чего вынужден был объявить о переизбрании. К середине апреля 1918 г. состоялись выборы президиума Исполкома. Председателем исполкома совета избирается Тарасов-Родионов, заместителем председателя и секретарем исполкома становятся левые эсеры Егоров и Клинов. Но вскоре Тарасов-Родионов был освобожден от должности в связи с переводом на другую работу, и председателем Исполкома становится левый эсер Егоров. Его заместителем назначается И. Я. Сондак (РКП(б)), секретарем исполкома — С. Перстова (РКП(б))²⁵.

Летом 1918 г. в уезде прошла весьма оживленная предвыборная кампания перед очередным уездным съездом Советов, в ходе которой правые эсеры и меньшевики открыто агитировали против советской власти²⁶.

Съезд открылся 24 июня. На нем большевики и левые эсеры выступали единым блоком против попыток правых центристов сорвать работу съезда: последние с самого начала заседания высказывали сомнения в правомочности данного форума. Тем не менее даже президиум, выбранный тайным голосованием, состоял из представителей правящего блока (3 большевика и 2 левых эсера)²⁷.

При обсуждении вопроса о текущем моменте были предложены две резолюции — от правящего блока и от фракции правого центра. За резолюцию правых проголосовали 12 делегатов, и они в знак протеста ушли со съезда. Вместе с ними покинули зал и некоторые делегаты от волостей. Так малочисленный правый сектор попытался вторично сорвать заседание съезда. Их представители заявили: если часть делегатов ушла, то съезд нельзя считать законным. На это председательствующий пояснил: поскольку заявление от оппозиции никем не было подписано, съезд правомочен продолжать работу. Таким образом, большевики и левые эсеры снова вместе противостояли правому центру.

Сотрудничая по вопросам местного значения, партии правящего блока придерживались разных позиций по общероссийским проблемам, прежде всего по вопросу о продовольственном положении в уезде и о проведении в жизнь декрета о земле. Этот процесс до весны 1918 г. в уезде проходил медленно, поскольку возглавляемые эсерами волостные земельные комитеты до апреля 1918 г. не провели даже описи помещичьих имений. В результате раздела помещичьей и монастырской земли деревня осередничалась. Однако положение с хлебом в уезде было тяжелое. Был проведен учет хлебных запасов, и развернулась борьба со спекуляцией хлебом. Кроме того, встал вопрос о формировании отрядов для закупки продовольствия. Вопрос о роли продотрядов вызвал большую дискуссию, при его обсуждении неожиданными оппонентами большевиков оказались их союзники по коалиции, представившие собственную резолюцию. Большинством (с перевесом в один голос) победила резолюция, предложенная фракцией большевиков²⁸. Тем

не менее во вновь избранный исполком Лужского совета вошли 15 представителей правящего блока (8 чел. от РКП(б) и 7 чел. от левых эсеров)²⁹. В таком составе они собрались 5 июля, т. е. накануне событий 6 июля 1918 г., когда во время работы V Всероссийского съезда Советов по решению ЦК левых эсеров в Москве был поднят мятеж с целью захвата власти.

8 июля состоялось объединенное чрезвычайное собрание членов Лужского совета и военного комиссариата, на котором обсуждался вопрос об образовании чрезвычайного штаба и введении в городе и уезде осадного положения. На нем была выслушана позиция фракции лужских эсеров, заявивших о том, что они не разделяют позицию своего ЦК и будут воздерживаться от каких-либо выступлений, ведущих к разрушению работы советской власти в Луге и уезде. Поэтому участники собрания постановили «никаких репрессивных мер по отношению к левым эсерам пока не предпринимать, а ограничиться “лишь строгим наблюдением” за их работой и поведением»³⁰. ЦК РКП(б) дал по этому вопросу разъяснение 9 июля 1918 г.: «Работа с левыми эсерами признается нами возможной при условии, что товарищи левые эсеры отмежевываются от авантюристического акта своего ЦК, причем дают подписку (каждый лично от себя), что, осуждая этот поступок, считают необходимым работать в направлении беззаветной защиты советской власти от всяких покушений, с чьей бы стороны они не исходили»³¹. Иными словами, РКП(б) не отвергала сотрудничество с рядовыми членами левоэсеровской партии.

Тем не менее после мятежа влияние левых эсеров в массах стало заметно падать. Сама партия социалистов-революционеров вскоре пережила раскол. Некоторые просто вышли из нее, другие перешли в лагерь противников советской власти. Замечены были в антисоветских действиях и некоторые лужские эсеры. Поэтому 31 августа на пленарном заседании Лужского совета председатель исполкома И. Я. Сондак предложил вывести из состава исполкома представителей левых эсеров. Он мотивировал свое предложение тем, что некоторые из них (Богданов, Егоров) стали организаторами восстаний в уезде³². И. Сондак информировал депутатов о постановлении ЦК РКП(б) удалить с ответственных постов всех левых эсеров, не отмежевавшихся от позиции своего руководства. Он также напомнил, что в Луге до сих пор это постановление не проводилось в жизнь. Высказанную лужскими социалистами-революционерами позицию по событиям начала июля 1918 г. Сондак посчитал неудовлетворительной и поставил вопрос об их исключении из исполкома. В последовавшей дискуссии левые эсеры по-разному отнеслись к докладу Сондака. Первым выступил Зейферт, который заявил, что он не поддерживает ни свой ЦК, ни позицию лужской организации левых эсеров и выходит из партии. Клинов же, напротив, говорил очень расплывчато и обтекаемо. Прохоров, ссылаясь на заслуги партии эсеров в октябре 1917 г., считал, что его исключили из исполкома неправильно. После прекращения прений депутаты совета единогласно проголосовали за исключение левых эсеров из состава исполкома³³.

Так закончил существование левый блок в Лужском крае. На наш взгляд, исключение левых эсеров из исполкома со стороны коммунистической партии лишило ее возможности вести конструктивный диалог с оппонентами, который только и позволял находить правильные решения на трудном пути осуществления чаяния народа. В марте 1919 г. на исполкоме совета снова возник вопрос о левых

эсерах. На этот раз «горячие головы» предлагали даже всех их арестовать, но по предложению А. Тиммермана, члена исполкома, решили ограничиться «слежкой за ними». Впоследствии часть левых эсеров вступила в РКП(б)³⁴.

¹ *Соболев Г.Л.* Однородное социалистическое правительство в России 1917 г.: нереализованная возможность или историческая иллюзия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. Вып. 2. 2007. С. 9; Новейшая история России: учебник / А. Н. Сахаров, А. Н. Боханов, В. А. Шестаков; под ред. А. Н. Сахарова. М., 2012. С. 164.

² Наша позиция // Правда. 1917. 11 нояб. (29 окт.).

³ *Кожин В.* Россия, век XX: 1901–1939. М., 1999. С. 235. — Ср.: Новейшая история России: учебник / под ред. А. Н. Сахарова. С. 170.

⁴ *Рабинович А.Е.* Большевики приходят к власти: Революция 1917 года в Петрограде / пер. с англ.; общ. ред. и послесл. Г.З. Иоффе. М., 1989; *Спирин Л.М.* Россия. 1917 год: из истории борьбы политических партий. М., 1987. С. 99; *Калашников В.* Октябрьский переворот // Санкт-Петербургские ведомости. 2007. 2 нояб.; Новейшая история России: учебник / под ред. А. Н. Сахарова. С. 164; *Гаврилова О.А.* Земство и революция. 1917 год в Петроградской губернии. СПб., 2009. С. 98; История и культура Ленинградской земли / под ред. С. А. Лисицына. СПб., 2003. С. 220, 222.

⁵ Борьба большевиков за установление и упрочение советской власти в Петроградской губернии: очерки и документы / под ред. А.Л. Фраймана. Л., 1979. С. 304, 305.

⁶ *Губарева В.М.* Борьба революционных масс Петроградской губернии за победу социалистической революции. Л., 1962. С. 140.

⁷ Документы великой пролетарской революции. Т. 1. М., 1938. С. 58.

⁸ Центральный государственный архив истории политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД СПб). Ф. 4000. Оп. 5. Д. 1688. Л. 14; Ф. 0-1309. Оп. 1. Д. 6. Л. 87, 88 — воспоминания Е. Тарасова; Документы великой пролетарской революции. С. 136.

⁹ *Тарасов Е.Ф.* Победа (воспоминания) // Лужская правда. 1967. 26 февр.

¹⁰ *Хрисанфов В.И.* Лужский край в 1917–1920 годы. Кн. 1. 1917–1918. Луга, 2013. С. 83, 84.

¹¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 1. Д. 1688. Л. 30, 41.

¹² Документы великой пролетарской революции. С. 137, 140, 143.

¹³ Протокол вечернего заседания ВРК 20 октября 1917 г. // Документы великой пролетарской революции. С. 83.

¹⁴ *Керенский А.Ф.* Россия на историческом повороте. М., 1993. С. 314.

¹⁵ Документы великой пролетарской революции. С. 138.

¹⁶ Борьба большевиков за установление и упрочение советской власти... С. 305.

¹⁷ *Златкин И.Я.* Луга в октябрьские дни // Рассказывают участники Великого Октября. М., 1957. С. 196; Протокол общего собрания Лужского совета об учреждении института комиссаров в воинских частях лужского гарнизона // Борьба большевиков за установление и упрочение советской власти... С. 307.

¹⁸ Протокол заседания Лужского совета об условиях возможности соглашения социалистической партий по вопросу о власти // Борьба большевиков за установление и упрочение советской власти... С. 306.

¹⁹ *Губарева В.М.* Борьба революционных масс... С. 142; *Лутвинов И.С.* Установление Советской власти на Северо-Западе России. Воронеж, 1970. С. 226.

²⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 0-1309. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

²¹ См., напр.: История и культура Ленинградской земли... С. 222.

²² Борьба большевиков за установление и упрочение советской власти... С. 309.

²³ Там же. С. 312.

²⁴ *Лутвинов И.С.* Установление советской власти на Северо-Западе России. С. 346, 347.

²⁵ *Хрисанфов В.И.* Лужский край в 1917–1920 гг. С. 109.

²⁶ Протокол пленарного заседания Лужского совета от 31 мая 1918 г. // Вестник Лужского совета. 1918. 12 июня.

²⁷ Вестник Лужского Совета. 1918. 22 апр.

²⁸ Хрисанфов В. И. Лужский край в 1917–1920 гг. С. 150.

²⁹ Вестник Лужского совета. 1918. 6 июля.

³⁰ Протокол объединенного чрезвычайного собрания членов фракции коммунистов и военного комиссариата об образовании чрезвычайного штаба и введении в уезде особого положения в связи с мятежом левых эсеров и обострении обстановки в уезде // Борьба большевиков за установление и упрочение советской власти... С. 353.

³¹ Цит. по: История коммунистической партии Советского Союза. Т. 3, кн. 2. М., 1968. С. 86.

³² ЦГАИПД СПб. Ф. 0-1309. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.

³³ Протокол пленарного заседания Лужского совета от 31 августа 1918 г. // Вестник Лужского совета. 1918. 22 нояб.; ЦГАИПД СПб. Ф. 0-1515. Оп. 1. Д. 24. Л. 63.

³⁴ ЦГАИПД Ф. 0-1515. Оп. 1. Д. 22. Л. 34; Д. 375. Л. 44; Ф. 0-1652. Оп. 1. Д. 1174. Л. 16.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

*Хрисанфов В. И. Установление советской власти в Лужском уезде Петроградской губернии // Новейшая история России. 2017. № 2 (19). С. 44–52.
УДК 94(47).084.3*

Аннотация: До сих пор факт прихода к власти в России в октябре 1917 г. левого блока (партии большевиков и партии левых эсеров) явно недооценивается в исторической литературе и массовом сознании. Между тем обе партии признали советскую власть и сформировали (пусть не сразу) коалиционное правительство. Такая же коалиция существовала и на местном уровне. На основе архивных материалов, мемуаров и исторической литературы автор прослеживает, как эта коалиция осуществлялась в Лужском уезде Петроградской губернии в 1917–1918 гг. Выбор региона не случаен. Осенью 1917 г. Луга, как крупный железнодорожный узел, расположенный на ближайших подступах к Петрограду, занимала стратегическое положение. Важную роль продолжал играть и лужский гарнизон, и воинские части, расположенные в окрестностях. От того, на чьей стороне они окажутся, в определенной степени зависела судьба тех, кто провозгласил советскую власть в Петрограде. В статье воссоздана история Лужского совета и сотрудничества большевиков и эсеров на уездном уровне. В ней можно выделить несколько этапов: ноябрь 1917 г. — март 1918 г., апрель–июнь 1918 г., июль–август 1918 г. Анализ взаимоотношений обеих партий на местном уровне позволяет лучше понять процесс свертывания сотрудничества и перехода к однопартийной системе. Безусловно, выводы, содержащиеся в статье, дают представление о процессе становления советской государственности.

Ключевые слова: революция, советская власть, коммунистическая партия, левые социалисты, блок, коалиция.

Сведения об авторе: Хрисанфов В. И. — доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); v.khrisanfov@spbu.ru

FOR CITATION

Khrisanfov V.I. The establishment of the Soviet power in the Luga's region of the Petrograd province, Modern History of Russia, no. 2, 2017. P. 44–52.

Abstract: Up to now the fact of coming to power in Russia in October, 1917 of the left bloc (RSDRP (b) and left socialist-revolutionary) is obviously underestimated in modern historical literature and human consciousness. However both parties recognized the soviet power and formed coalition government, even not at once. Such coalition had existed in local authorities. On the basis of contemporary records, memoirs and historical literature

the author analyses how this coalition was realized in Luga's region. The choice of the region is nonrandom. Luga's region as a large railway junction in the nearest neighborhood to Petrograd played a strategic role in Autumn 1917. War contingents that were located in Luga and its surroundings also played significant role for those who proclaimed the Soviet power in Petrograd. The article contains the reconstruction of the history of the Luga Soviet and cooperation between bolsheviks and socialists-revolutionaries on the local level. It passed through several phases: December 1917 — March 1918, April–June 1918, July–August 1918. Analysis of relations between parties on the local level had made it possible to realize the process of curtailment of cooperation and transition to single-party system. Undoubtedly, conclusions made in the article enlighten the process of establishment of the Soviet statehood.

Keywords: revolution, soviet power, communist party, left-socialist, bloc, coalition.

Author: Khrisanfov V. I. — Doctor of History, Professor, St. Petersburg State University (St. Peterburg, Russia); v.khrisanfov@spbu.ru

References:

- Borba bolshevikov za ustanovlenie i uprochenie sovetsoi vlasti v Petrogradskoi gubernii. Ocherki I dokumenty* (Leningrad, 1979).
- Dokumenty velikoi proletarskoi revolyutsii. Vol. 1* (Moscow, 1938).
- Gavrilova O. A. *Zemstvo i revolyutsiya. 1917 god v Petrogradskoy gubernii* (St. Petersburg, 2009).
- Gubareva V. M. *Borba revolyutsionnykh mass Petrogradskoi gubernii za pobedu sotsealisticeskoi revolyutsii* (Leningrad, 1962).
- Istoriya i kultura Leningradskoy zemli*, Ed. S. A. Lisitsyn (St. Petersburg, 2003).
- Istoriya kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza. Vol. 3, part 2* (Moscow, 1968).
- Kalashnikov V. V. 'Oktyabrskiy perevorot', *Sankt-Peterburgskie vedomosti*, 2 November 2007.
- Kerenskiy A. F. *Rossiya na isroricheskoy povorote* (Moscow, 1993).
- Khrisanfov V. I. *Luzhskiy kray v 1917–1920 gody*, Book 1: 1917–1918 (Luga, 2013).
- Kozhinov V. *Rossiya, vek XX* (Moscow, 1999).
- Lutovinov I. S. *Ustanovlenie sovetsoi vlasti na Severo-Zapade Rossii* (Voronezh, 1970).
- Noveyshaya istoriya Rossii*, Ed. A. N. Sakharov (Moscow, 2012).
- Rabinovich A. E. *Bolsheviky prikhodyat k vlasti* (Moscow, 1989).
- Rasskazyvayut uchastniki Velikogo Oktyabrya* (Moscow, 1957).
- Sobolev G. L. 'Odnorodnoye sotsialisticheskoye pravitelstvo v Rossii 1917 goda: nerealizovannaya vozmozhnost ili istoricheskaya illyuziya', *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, Ser. 2: *Istoriya*, no. 2, 2007.
- Spirin L. M. *Rossiya. 1917 god: is istorii borby politicheskikh partiy* (Moscow, 1987).